

Цин Шуй держал одну руку на ее груди, а другой дотянулся до ее тонкой талии, спустился ниже и схватил ее за круглый, упругий и прекрасный зад. Он был такой круглый, мягкий, но удивительно эластичный.

.....

В отличие от прошлого дикого и безумного раза, на этот раз все прошло очень гладко. Цин Шуй без устали требовал еще и еще, перепробовал все позиции. От этих сцен кровь кипела. А он был создателем этих сцен.

Те же сцены возникали и в воображение Таньтай Сюань, которая находилась в этот момент в другом павильоне. Она не ожидала, что снова станет свидетельницей этого. Ей было стыдно, она была смущена, ей хотелось найти какую-нибудь норку, заползти в нее и спрятаться там.

Она крепко зажмурилась и закрыла уши, пытаясь запечатать духовное чутье. Но ничего не помогало. Сцены снова всплывали перед глазами. Словно она была в той же комнате, что и Цин Шуй с Юй Жуянь.

Странное ощущение. Она решила, что бессмысленно закрывать уши и пытаться запечатать духовное чутье. Она буквально видела себя перед ними.

«Неужели вы не можете немного сдержаться?» пробормотала она про себя, словно выражала свои настоящие чувства громко и вслух.

Вдруг все изменилось. Сцена сменилась, они трое оказались в одном и том же месте в сознании, в похожем на море цветов, где встретились Цин Шуй и Ди Чэнь. И открывшаяся им троим сцена очень сильно смутила всех.

Цин Шуй и Юй Жуянь появились в сознание рядом с Таньтай Сюань. И все видели, что Цин Шуй и Юй Жуянь сплелись телами в страстном танце любви на кровати.

Цин Шуй смутился, но не удивился. Он видел уже секс с другими женщинами в своем сознании, только теперь добавились зрители в виде Таньтай Сюань. Но одного этого было достаточно, чтобы умереть от стыда.

Однако ни один из них в данный момент не контролировали свои тела. Никто ничего не говорил, несмотря на то, что они могли говорить. Они не могли отвернуться, хоть никому не хотелось смотреть на то, что происходило на кровати. Чувства – слух, ощущения, зрение, запах – умножились в несколько раз по сравнению с реальностью. Воздух был буквально пропитан неописуемым развратом.

Цин Шуй понял, почему Таньтай Сюань отказывалась жить с ними в одном павильоне. Юй Жуянь тоже поняла. Она думала, что Таньтай Сюань только слышала их, но теперь все стало ясно. Значит, и прошлый инцидент прошел при свидетелях...

Цин Шуй помрачнел. Ничего страшного, что он видел сам, как он со своей женой тут безумствуют в постели. Это было не важно. Однако оказывается, что тут рядом была еще одна красавица невероятная. Если бы это был мужик, Цин Шуй бы убил его на месте, не задумываясь...

В ужасе была Юй Жуянь. Не было слов, чтобы описать ее состояние. Да и Таньтай Сюань было не лучше. Она видела этого человека полностью, как на ладони, каждый сантиметр, да еще в таком положении. Она была без слов.

Секс был уже вне их контроля. Прямо сейчас они втроем могли лишь стоять и наблюдать за тем, что делает эта парочка на кровати.

Может, дело было в их подсознании, на этот раз все прошло гораздо быстрее. Но и тем не менее, два часа это все продолжалось. Сцена перед глазами дрогнула, и Таньтай Сюань исчезла, а Цин Шуй и Юй Жуянь оказались снова в своих телах на кровати. Несмотря на то, что они лишь наблюдали за собой со стороны, ощущения их не исчезли.

Цин Шуй обнимал Юй Жуянь. В комнате было тихо. В этой тишине они слышали, как бьются их сердца. Они лежали в обнимку и смотрели друг на друга. выражение лица Юй Жуянь было довольным, но смущенным.

«Как такое могло произойти...» вздохнула она через какое-то время.

«Это телепатическое общение между сознаниями. Такое случается редко – один случай на пятьдесят тысяч, нет, даже один на миллион. А шансы, что это произойдет между тремя людьми, еще ниже», мрачно объяснил Цин Шуй.

Он боялся, что это нанесет им с Юй Жуянь травму. Он вспомнил, как в прошлый раз он видел все эти «сцены». Не удивительно теперь, что Таньтай Сюань так странно себя вела.

Оказывается, за ними давно наблюдают!

Если бы они с Юй Жуянь не знали об этом, они бы даже не почувствовали. А теперь они даже не смогли нормально разговаривать друг с другом, когда на утро встретились.

Юй Жуянь была в ужасном смущении.

«Как ты думаешь, сестра Сюань нас до сих пор видит?» спросила она с осторожностью.

«Нет!»

«Как же я теперь ей в глаза посмотрю?» волна стыда снова охватила Юй Жуянь. Чем больше она думала, тем больше ей хотелось спрятаться куда-нибудь подальше. Поэтому Сестра Сюань спрашивала, была ли она счастлива и говорила, что та издавала странные звуки. Да она просто все-все видела...

.....

Таньтай Сюань сидела в своей спальне. Лицо у нее горело так, что казалось, сейчас кровь начнет сочиться из пор. Есть ли на свете что-то более смущающее, чем это? Мысли крутились у

нее в голове.

Небо светлело, а она боялась наступления утра. Она проснулась очень рано, но не могла выйти из комнаты все это время!

Цин Шуй проснулся и пошел на утреннюю зарядку. А Юй Жуянь пошла к Таньтай Сюань.

Таньтай подпрыгнула от стука в дверь. Она подошла к двери и открыла ее.

«Сестра Жуянь!»

Юй Жуянь покраснела от смущения. Она взяла Таньтай Сюань за руку, вошла в комнату и прикрыла за собой дверь.

«Сестра Сюань, я бы хотела уехать с Горы Путо», тихо сказала она.

Таньтай Сюань была в шоке. Она схватила Юй Жуянь за руки:

«Сестра Жуянь, мы же женщины. Разве между нами должно быть такое? Мы же все обсудили, зачем ты принимаешь такое решение? Неужели ты не хочешь больше быть мне сестрой?»

«Сестра Сюань, разве ты не будешь смотреть на меня иначе теперь?» беспомощно спросила Юй Жуянь. Это было самое стыдно для нее. Ничего такого не было в том, что женщина со своим мужчиной наслаждается сексом, это самая удивительная и приятная вещь в мире, но это должно быть только между двумя людьми по любви и согласию. И очень расстраивало, если кто-то еще становился свидетелем этого.

«Сестра Жуянь, что ты такое говоришь? Честно, я тебе даже завидую. Тебе и правда так хорошо было, да?» спросила Таньтай Сюань и заморгала глазами. Она явно дразнила подругу.

«Ой, неужели у нашей святой девы есть и другие чувства? Может, мне его пригласить?» ответила ей тем же Юй Жуянь. Она успокоилась, услышав шутку подруги. Видимо, инцидент еще больше сблизил их.

«О чем ты говоришь, Сестра Жуянь, мы теперь сестры навсегда. Не надо стесняться и стыдиться ничего! Почему нам сейчас не убежать тихонько. Я не очень хочу его видеть сейчас...» прошептала Таньтай Сюань.

«Давай! Используй Священный Нефритовый Божественный Камень, и встретимся в пятидесяти километрах отсюда. Я пойду, ему скажу, что пойду погулять», сказала Юй Жуянь. Все было хорошо, а инцидент этот со временем забудется.

Когда Юй Жуянь подошла к Цин Шую, тот был в мрачном настроении. Девушки собирались пожить тут пару дней, но теперь Цин Шую совсем не хотелось тут оставаться. Ему было все равно, что скажет Таньтай Сюань, но он не хотел, чтобы эти две девушки поссорились. Между ним и Таньтай Сюань уже никогда ничего не сможет быть. Это отвращение никогда теперь не пройдет.

«Жуянь, когда вы сюда вернетесь обе, меня тут не будет. Может быть. Если меня не будет, не волнуйся. Я сам тебя потом найду», сказал Цин Шуй, подумав немного.

«Хорошо. Но ты береги себя. За меня не беспокойся. Со мной тут, на Горе Путо все будет в

полном порядке!»

«Пожалуйста, возьмите и съешьте вот это. Чем сильнее она, тем лучше для нее!» сказал Цин Шуй и протянул Юй Жуянь разные гранулы и всякие предметы для Таньтай Сюань. Сила Таньтай Сюань обеспечивала безопасность Юй Жуянь в первую очередь.

Юй Жуянь и Таньтай Сюань ушли, даже не позавтракав. Цин Шуй остался один, потренировался, позавтракал, вздыхая время от времени, потому что дела вышли из-под его контроля. На этот раз он буквально дар речи потерял. И разговаривать ни с кем ему не хотелось.

Как только он закончил завтракать, он тут же отправился в Кузницу Огненного Облака. Сила у него выросла, теперь он не чувствовал там холода.

Когда он прибыл в кузницу, Янь Янчжао был уже там.

«Брат, я пришел попрощаться!» радостно объявил Янь Янчжао, как только Цин Шуй показался на пороге.

«Уже уезжаешь?!» удивленно воскликнул Цин Шуй.

«Есть дела дома, меня торопят. Мы братья, поэтому я не буду рассыпаться в благодарностях за то, что помог мне выковать меч!» сказал Янь Янчжао и похлопал Цин Шуя по плечу.

«Если мы братья, то конечно, не нужно церемоний. Ну, раз ты уезжаешь, то давай-как я кое-что тебе подарю. Я уверен, что тебе понравится!» сказал Цин Шуй и протянул Янь Янчжао Межпространственную сумку.

«Брат, я не могу это принять!»

«Это Вино Сливового Цвета!» засмеялся Цин Шуй.

И вот рука Янь Янчжао, только что энергично отпихивавшая сумку, уже тянула ее себе со скоростью света....

«Брат, ты тут останешься? Лучше перебирайся в центр города. Я помогу тебе!» серьезно предложил Янь Янчжао, нахмурившись.

Улица Божественного Оружия была в упадке. Раньше ее слава гремела, но теперь Великие Кузнецы жили лишь на остатках своей репутации. Многие переехали в центр несколько лет назад. Те поколения, которые подросли, уступали мастерам из кузнечных кланов центра города. Последние были гораздо известнее, чем мастера с Улицы Божественного Оружия.

«Я однозначно переберусь в центр, но не сейчас. Когда время придет, я найду тебя, Брат, мне понадобится твоя помощь», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Найди меня обязательно, я не забуду про тебя!» сказал Янь Янчжао и похлопал Цин Шуя по плечу.

Тот кивнул и улыбнулся, обнял друга и похлопал его по плечам.

Когда Янь Янчжао ушел, Цин Шуй вернулся к своей монотонной жизни, как и раньше. Стоун постепенно прогрессировал в культивации. За это время Цин Шуй не забывал принимать гранулы, которые и Старику Ван давал регулярно. Старику оставалось еще около сотни лет жизни, так что Цин Шуй научил его боевому искусству сохранения здоровья. Конституция старика была уже закрепленной, так что он не стал обучать его Технике Тысяч Ударов Молота.

Стоун тренировал Форму Тигра и Технику Тысячи Ударов Молота, но по минимуму. Его уровень можно было считать мастерским. Как говорится, учитель может лишь показать дверь, а культивация у каждого своя.

Стоун легко справлялся с культивацией самостоятельно. А как дальше дело пойдет – зависело от его удачи!

Старик Ван и Стоун с удовольствием пили Вино Сливового Цвета. Цин Шуй использовал его для очистки меридианов, и они получили такую пользу, какой на целую жизнь хватит.

Цин Шуй не хотел сейчас уезжать. Но даже если бы захотел, то не смог. Эти дедушка с внуком не были в безопасности пока. Поэтому он был готов пожить тут еще и придумать, как решить тут дела, чтобы всем было хорошо.

Кузнечная Лавка Огненного Облака пользовалась большим спросом. Многие приходили сюда за товаром или с заказами на индивидуальное оружие. За это время Цин Шуй только и занимался, что усиленно работал за наковальней. Кроме того, он продолжал ковать в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, так что товары на полках становились все более и более высокого качества.

<http://tl.rulate.ru/book/51/445957>